

У истоков театра

ВЦСПС приветствует, в день десятилетия Театра им. Московского Областного Совета Профессиональных Союзов. Этот юбилей — большой праздник для всех пролетарских организаций.

Выступление театра, 10 лет тому назад, с ярким идейно-насыщенным и художественным репертуаром имело исключительное общественно-политическое значение, укрепляло позиции молодых театров, рожденных пролетарской революцией.

Заслуга Театра им. МОСПС в деле художественного обслуживания широкой массы рабочих зрителей не только в Москве, но и во всех крупнейших промышленных центрах и районах нашей страны, громадна. Также значительна роль театра в развитии самостоятельных театрально-драматических кружков на предприятиях и в профсоюзных клубах.

ВЦСПС призывает всех коллектив работников театра, его художественное руководство и шефа театра — МОСПС упорно работать и дальше над тем, чтобы нести в пролетарские массы здоровое, реалистическое искусство, пронизанное великими идеями социализма, изображающее нашу эпоху с ее героической борьбой, зовущее к сплочению масс вокруг большевистской партии и нашего вождя т. СТАЛИНА.

Н. Стриевский

Народный Комиссар

Легкой Промышленности

Дорогой т. Любимов-Ланской!

В день десятилетия театра имени Московского Областного совета профессиональных союзов шлю поздравление всему коллективу работников театра и Вам — его организатору и вдохновителю.

Десять лет работы театра им. МОСПС — это десять лет упорной борьбы за советский театр, за пролетарское искусство. Близость к профессиональным союзам и к рабочему зрителю помогла театру найти новые актуальные темы, новую пролетарскую пьесу, отобразить на сцене и героизм гражданской войны и энтузиазм социалистического строительства в городе и в деревне.

Всегда революционный и действенный Театр им. МОСПС явился пионером советского искусства на сцене.

В день десятилетия юбилея желаю Театру им. МОСПС — борцу за культурную революцию, дальнейших успехов и побед.

А. Луначарский

Все театры нашей страны принадлежат рабочим и принципиально обслуживают рабочий класс. Но театр им. МОСПС непосредственно является театром одной из крупнейших, чисто рабочих организаций и выработал из себя вполне соответствующее вкусу и интересам московского пролетариата художественное учреждение.

Не мало препятствий преодолено. Не мало побед одержано на этом пути. От души желаю театру идти по нему и дальше, к новым и блестящим успехам.

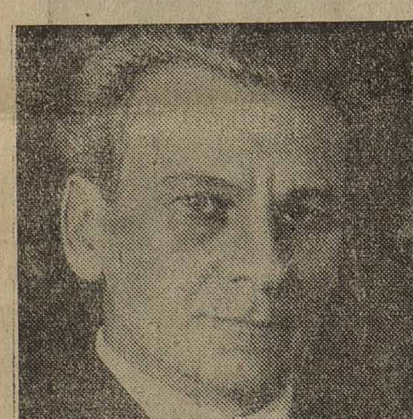
Октябрьский райком ВЛКСМ

Е. О. Любимов-Ланскому

Октябрьский РК ВЛКСМ просит вас передать, всему коллективу театра: рабочим, артистам и административно-техническому персоналу, в день исторической даты, 10-тилетний деятельности театра им. МОСПС, боевой комсомольский привет.

Весь пройденный 10-тилетний путь творческого коллектива по строительству рабочего театра, смелая постановка острых тем борьбы рабочего класса под руководством партии в годы гражданской войны и на социалистическом строительстве, крепко связывали театр им. МОСПС с комсомольцами и рабочей молодежью и воспитывали молодежь в духе преданности большевистской партии.

Всему коллективу пожелаем успехов плодотворной работе и извлекать искреннее желание увидеть в ближайшем будущем с Вашей сцены героизм комсомола — верного и лучшего помощника партии в годы гражданской войны и на социальном строительстве.

Н. А. Давыдовский

5—12 АПРЕЛЯ.

Итак — «Шторм»...

«Шторм», наметивший репертуарную перспективу советского театра, «Шторм», всколыхнувший всю пролетарскую общественность, «Шторм» заставивший задуматься над дальнейшими своими путями академические театры.

«Шторм», зачитанный на художественном коллективе, никаких восторгов не вызвал. «Серь и мрачно» — считали одни, «это не театр», говорили другие. «Никакой пьесы нет» — твердили третьи. «Вопль, тиф, пошлость, смазные сапоги... и никакой интриги, никакого действия. Скука, зритель не поймет» — ставили точку четвертые.

Не ошибусь, если скажу, что больше 2—3 человек вряд ли нашлось в группе, которые пьесу, хотя бы условно, приняли. Это в группе. Другое — художественный совет театра, где пьеса нашла отличный прием.

Художественный совет, в большинстве своем состоявший из рабочих классовых чутым почувствовал «свою» пьесу. Уже во время чтения он с большим увлечением следил за ходом пьесы, хохотал в одних местах, в волнении замирал в других. Надо было равняться по этому пролетарскому зрителю, преодолеть «настроения» товарищей по коллективу.

Пьеса пошла в работу. Актерство не успокаивалось: Г. И. Ковров, которому была назначена роль братишки и который впоследствии ее прекрасно играл, — «умолял» дать ему любую крохотную роль в пьесе, но только не ту, непонятную ему роль, которую он должен был играть. А. Н. Андреев, впоследствии блестяще справившийся с центральной ролью председателя УКОМА, долгое время тоже не понимал стоящей перед ним задачи. Надо было одного заставить играть, других подталкивать, третьих одобрять. В такой «атмосфере», пришлось вести работу.

Премьера «Шторма» по своему настроению и невероятному волнению

труппы напоминала премьеру «Чайки» в МХТ.

Что скажет зритель? Как он примет пьесу? Кто окажется прав — pessimists или optimists?

Должен оговориться, что в процессе работы многие осознали качество пьесы, ее целеустремленность, ее революционную искренность.

И зритель ответил орденами по адресу автора, театра. Зритель бурно хохотал — и как раз там, где актеру было скучно. Узнавая в героях пьесы себя и близких людей, зритель переживал пьесу, ее финал, ее трагическую развязку. Пролетарская пьеса отвечала требованиям своего классового зрителя.

«Курс был взят на непосредственное массовое зрелище — и результат получился блестящий» — писала «Комсомольская Правда». Грозное дыхание великих, жестоких и решающих дней революции охватило аудиторию. Она была во власти подлинного шторма, сметающего наслоения целых веков и превращающего в песок твердыни окостенелых традиций и понятий. «За фигурами отдельных людей, за сменами отдельных картин чувствовалась действительно исторический шторм и его дыхание временами обжигало зрительный зал» — констатировал «Труд».

В таком духе писала и вся почти театральная критика. Находились, конечно, и скептики. Одна из газет, в своем театральном обзоре, говорит, например: «Еще ни одному художнику не удалось дать представление о революции во всем российском масштабе» (подчеркнуто нами Е. Л.). Не даст этого и автор «Шторма». Автор попадает в отдельные сцены под власть эпизодов, и тогда «из-за деревьев не видно леса». Театр остался на уровне эпизода и т. д. Скептики и не принимавшие «Шторма» в кулуарах считали: «Ну что это за пьеса» — что «хорошо». «Обозреватели» презрительно бубнили другие сказки. «Никакой театральности интриги, нет героя». Такой герой, как революция, пролетариат, такая героиня, как революция, были для зрителя.

Н. О. Вальдман

Засучи рукава

не помощь и поддержка профсоюзов.

Впервые в Москве, в театре МГСПС была введена льготная ра-

Н. О. Вальдман

Замдиректора театра

бочая полоса. Впервые также театром была введена система целевых спектаклей, что помогло коллективу полнее и лучше обслуживать организованного зрителя.

ни, как революция, были для них новы и необычны.

Формалисты и эстеты, конечно, никак не могли принять этого спектакля, построенного весьма скупо, без театральных побрякушек и лже-новаторства, на здоровой реалистической основе.

«Штормом» мы стремились выполнить ленинское требование к искусству, ставшее руководящим началом во всех наших последующих работах.

Искусство театра — самое народное искусство — писали мы тогда, и настоящий народный театр — это театр политический, театр пролетария. Театр, стремящийся в художественной форме отразить насущнейшие потребности, жгучие проблемы своего времени, стать трибуной ведущего класса, пропагандистом его идей, и рупором борьбы с остатками отжившего строя.

Своими задачами в художественно-производственном плане на 1926-27 год театр ставил:

1. Не сходить с пути революционного содержания. Ориентироваться исключительно на организованного профсоюзного зрителя. Не ощущать «приспособленчества», а быть подлинно массовой организацией, знающей вопросы своего зрителя.

2. Привлекать возможно больше к активной работе в театре профактив.

3. Быть театром актуальным, близким своему зрителю, понятным, увлекательным. Художественной пропагандой стремиться поднимать в зрителе веру в свои силы, в социалистическое строительство.

4. Пользоваться новыми революционными приемами, не делая их самоцелью. Ити вперед по пути овладения пролетарской культурой, воспитывать вкус своего зрителя, ведя его с собой.

Облегать в понятную для зрителя спелую форму революционные идеи спектакля, чтобы «дойти по назначению» и тем выполнить функцию организующего волю и чувства масс агитатора.

Г. И. Ковров

В. И. Окунева

5. В актерской игре стремиться к созданию того реализма, который диктуется эпохой.

6. Увести актера от индивидуалистических стремлений. Воспитывать в нем политически грамотного человека, могущего воплощать революционное содержание.

«Шторм» оформил стремления театра, наметил дальнейший путь — характер театра, написанный на своем знамени «всегда ставить и разрешать перед своим зрителем актуальные проблемы революции и социалистического строительства».

Театр на протяжении всей своей работы создавал своего драматурга. Пришедшие в театр впервые молодые пролетарские драматурги т.т. Билль-Белоцерковский, Киришон, Шаповаленко и другие сегодня являются уже популярнейшими драматургами.

Параллельно с творческо-художественной работой — коллектив широко развернул и общественную работу. Целый ряд общественных организаций — Осоавиахим, РОКК, МОПР и др. неоднократно премировали, продолжают оставаться на высоте поставленных перед ними задач. Эта работа является повседневной частью общей работы театра.

Теперь театр засучив рукава должен с неменьшей энергией, с какой работал истекшие 10 лет, начать вписывать новые яркие страницы в историю Рабочего Театра.

Вторая пятилетка великого социалистического строительства открывает для этого новые, беспредельно глубокие перспективы.

Театр им. МОСПС на опыте десятилетней работы, бодро и энергично будет продолжать свое дело. Театр высоко будет держать знамя советского искусства.

Президиум московского комитета союза работников искусства горячо приветствует театр им. МОСПС, рожденный московским пролетариатом, в день его славного десятилетия, выросший при активной поддержке профсоюзов Красной столицы. Театр им. МОСПС сумел стать боевой, творческой художественной организацией, глубоко выросшей своими корнями в самую толщу трудящихся масс.

Зритель Театра им. МОСПС — это рабочие московских фабрик и заводов, ударники производства, — это те, кто является подлинными строителями социализма в нашей стране.

Президиум Мособлтреста Рабис выражает уверенность в том, что коллектив театра, борясь со всеми возможными проявлениями «штиля» на фронте художественно-творческой работы, пойдет по пути новых творческих «штормов», знаменующих дальнейший рост театра во втором, его десятилетии и все большее усиление его как могущественного орудия пролетариата в борьбе за воспитание нового человека, борца за коммунизм.

Театр им. МОСПС был и останется верен идеям рабочего класса под руководством ленинской партии и во ЦК, во главе с т. Сталиным, строящего социализм.

Да здравствует театр им. МОСПС — аванпост советского искусства.

Мособлискуство

Мособлискуство приветствует театр им. МОСПС, боевой авангард пролетарского театра, его актеров, рабочих и руководителей, в день его десятилетия.

Облискуство выражает полную уверенность, что во второй пятилетке, пятилетке построения бесклассового общества, театр создаст высокие образцы театрального искусства, способствуя делу культурной революции. Театр, создавший «Шторм», актеры, превосходно создавшие замечательные образы этой и многих других пьес, сумеют создать полноценный большевистский спектакль.

Да здравствует пролетарское искусство! Да здравствует театр московского пролетариата!

В. Владимиров

Директор Государственного Малого Театра

Десять лет — срок для молодого театра значительный, а в условиях революции — в особенности. Вырисовываются все предпосылки его художественного и общественного бытия. И если оно нежно, беззвучно, серо, — такой театр в наше время не имеет права на существование.

Театр им. МОСПС своей плодотворной работой, всей своей направленностью не только заслужил уважение за прошлое, но и право на веру в его будущее.

А. Яблочкина

Народная артистка

Республики

Приветствуя 10-летие Театра им. МОСПС, который, под руководством своего энергичного директора Е. О. Любимова-Ланского, сумел сплотить крепкий, талантливый коллектив, одушевленный пафосом революции, и приобрести огромную популярность, как подлинный пролетарский театр. С большой радостью и удовлетворением я следил в течение этих десяти лет за достижениями и успехами молодого театра и от всего сердца желаю ему в будущем его десятилетия еще более блестящего расцвета его артистических сил и художественных достижений, сохраняя лицо истинно пролетарского театра.

А. Таиров

Директор Государственного Камерного Театра

Московский Государственный Камерный театр искренне приветствует 10 лет Театра им. МОСПС, 10 лет неустанной и плодотворной работы по утверждению на театре советской тематики и советского репертуара, 10 лет неустанного и активного служения средствами и приемами своего искусства самым широким пролетарским массам Москвы и всего Союза, 10 лет непрерывных усилий на путях освоения новой социалистической культуры.

В день десятилетия юбилея Театра им. МОСПС, Московский Государственный Камерный Театр шлет ему свой горячий товарищеский привет и искренние пожелания, чтобы дальнейший его путь, путь борьбы за новое качество и в плане идейном, и в плане творческом, дал ему новые завоевания и принес ему новые победы.

Тормозной завод

Партком, дирекция, комитет комсомола и заводом Московского тормозного завода от лица рабочих, ИТР и служащих горячо приветствуют вас с десятилетним юбилеем. Театр им. МОСПС всегда был лучшим в обслуживании рабочего зрителя.

Постановки Вашего театра, насыщенные глубоким пролетарским содержанием отражают непримиримую борьбу с врагами рабочего класса с большим восторгом воспринимаются рабочими, мобилизуют их на дальнейшую борьбу и работу.

Надеясь, что и впредь главное внимание Вам будет направлено на лучшее обслуживание рабочего зрителя, на укрепление связи с заводом.

Директор завода: ХОЛОДИЛИН
Секретарь парткома Московского государственного тормозного завода ЯКОВЛЕВА

Секретарь к-та ВЛКСМ ПОСТНОВ
Председатель з-ма СОКОЛОВ

Трудовой список юбиляра

Их было всего девять.

Девять смельчаков, решившихся рвать с застойностью старого профессионального театра. Рвать с его апатичностью, с его жречеством. И выкинуть лозунг — в массы, за политику, в бой с классовым врагом, за всю ту сумму идей и устремлений, которую по окончании открытой гражданской войны, предстояло освоить и впитать пролетариату.

Где взять репертуар? Конкретно большевистского, конкретно коммунистического репертуара еще, конечно, не было. И пришлось брать то, что разблещает вчерашнее, прошлое. И от чего уже тянется нить к противопоставлению, к сегодняшнему, новому, боевому, революционному.

Из «Саввы» Леонида Андреева сделали спектакль-диспут на антирелигиозную тему. В те поры еще орудовала «живая церковь». Диспут бил, вскрывал и разоблачал ее. Деуалировал ее подлинное лицо. Дальше инсценировали «Париж» Золя, препарируя этим спектаклем брюхо капитализма. Показывали, чем он питается, что он ест. Что скрывается за его «цивилизованной» улыбкой.

В это же время культотдел МГСПС организует у себя театрально-художественное бюро по обслуживанию профсоюзного зрителя. Берет к себе на службу эту группу актеров, дополняет, развивает коллектив театра, добивается ста-

нарного помещения.

И в 1923 году — десять лет назад, — возникает «Театр МГСПС».

Путь его сначала довольно извилистый.

В труппу попадает ряд «именитых» и «маститых». И репертуар начинается строиться по ним — «гастрольный». В чрезвычайном изобилии — Островский. Есть и Гоголь. Рядом с ними — Ибсен. Ступенькой ниже — даже Дюма.

Ясно — театр начинает сбиваться.

Печать сигнализирует опасность. Весной 1925 года культотдел МГСПС, учтя все это, решает от непосредственного ведения театрального дела отказаться.

Как быть? Вернее даже — быть?

Такой вопрос встает вплотную перед молодым театром. «Маститые» и «именитые» поспешили, конечно, оставить коллектив. Их интересовало больше «хозяйня», чем «идеология».

Закрывать? Свертывать? Нет!

Неутомимой энергией и инициативой Е. О. Любимова-Ланского, которому коллектив дает мандат «бороться до конца», театр не только был спасен, но и остался профсоюзным массовым театром.

Его новым хозяином стали культотделы отдельных союзов, абонирование ежедневно определенное количество мест. Билеты на эти

места распределялись через местные заводы, фабрики и учреждения.

Так возник в своем первичном виде организованный зритель. Еще дальше — целевые спектакли.

Ставши «хозяйном», театр, московский пролетариат, естественно, должен был не только организованно посещать, но и идейно руководить театром. Возникает первый в советском театре — общественно-художественный совет.

Активный товарищ и помощник, оказавший много незаменимых услуг театру в организационный период его существования.

Сезон 1925 г. В театр скромно приходит со «Штормом» Билль-Белоцерковский.

Сегодня никому неизвестный автор, он на завтра, после премьеры «Шторма», становится известен всему СССР.

Для театра это были исторические дни.

От «Шторма», от этой хронологической даты, должно вести исчисление успехов, роста и развития пролетарской драматургии.

Ибо это был не только «Шторм» в содержании, но и «шторм» по значению его для советского театра в целом.

Первым среди советских театров его выдержал театр им. МГСПС, (ныне им. МОСПС).

Эти три «открытия» — организованный зритель, художественный

совет и первый пролетарский драматург, — принадлежат неотъемлемо театру им. МОСПС.

Конечно, все эти открытия были закономерны и определялись существом советской общественности.

Но разве в театре и вокруг театра не идет классовая борьба, как и в других областях жизни. И разве его достижения рождались не в боях с классовым врагом.

Конечно.

И вот на этом, далеко не легком фронте, театр им. МОСПС, передовой художественный отряд московского пролетариата, выиграл три крупнейших сражения:

— За организованного зрителя!
— За художественный совет!
— За пролетарского драматурга!

После огромного успеха киришских «Рельс» поэт Александр Жаров на страницах «Комсомольской правды» приветствовал театр им. МОСПС стихотворением, заканчивавшимся словами:

Вперед, друзья, и выше.

Теперь уже,

Хотя иль не хотят,

Но даже глухоты не слышат,

Что рельсы-то

Действительно гудят!

Да, теперь это слышат все.

Весь мир!

И московский пролетариат торжественно вписывает эти блестящие победы в трудовой список театра-юбиляра.

С развернутым знаменем

Комсомольская ячейка театра им. МОСПС

Трехлетний путь, пройденный комсомольской ячейкой театра им. МОСПС, интересен и заслуживающий серьезного внимания пути.

Инициатор создания ячейки и ее бессменный секретарь С. Яковлев сумел сколотить политически крепкое бюро, которое создало атмосферу работоспособности комсомола в театре, привлекло лучшую часть багряного молодяка на свою сторону и сейчас авторитет ячейки стоит на очень высоком идейно-политическом уровне.

История возникновения нашей ячейки тесно переплетается с историей кадров театра им. МОСПС. В 1930 году при театре создается учебно-производственная мастерская по типу ФЭУ, ныне реорганизованная в техникум.

Фактически в этом году и был организован комсомольский коллектив, насчитывавший в своих рядах всего 8 ребят. С приемом нового курса ячейка вырастает до 20 человек и здесь наступает переломный момент в ее жизни. Теперь в ячейке комсомола насчитывается 23 члена и кандидата комсомола.

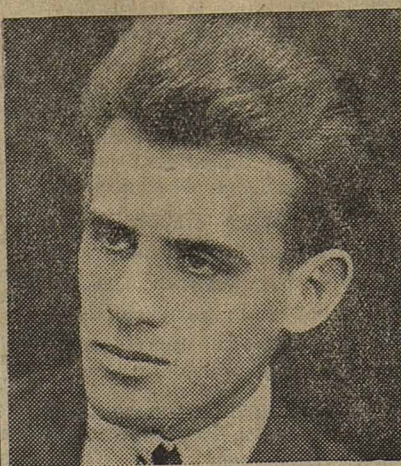
Осенью 1930 г. по инициации С. Яковлева организуется ударная бригада по обслуживанию обеденных перерывов в ответ на обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Эта бригада проделала огромную работу на предприятиях Москвы, провела там ряд художественных выступлений, бесед с рабочими и т. д.

Живейшее участие проявил комсомол театра в художественном обслуживании второй большевистской весны 1930 года.

Молодежная бригада под руководством секретаря партийной организации т. Матвеева и тов. Яковлева обслужила 20 сел одного из кантонов Татреспублики, организовав во

многих ячейки комсомола, МОПРа, драмкружки и выпустила десятки номеров стенгазет.

Подписку на заем 4-го, завершающегося года пятилетия ячейка выпол-

С. ЯКОВЛЕВ
Секретарь ячейки ВЛКСМ

нила на 122 проц., став впереди всего коллектива театра.

Большое сопротивление пришлось выдержать ячейке в борьбе за общежитие для студентов осенью 1931 г. Но комсомольское упорство победило и здесь, и 11 остроумных ребят (из них 5 комсомольцев) теперь имеют жилищную для того, чтобы спокойно продолжать учебу.

Отдельные неполадки внутри театра нарушали творческую атмосферу и тут пришла на помощь легкая кавалерия, созданная ячейкой.

Ударные бригады по поднятию качества учебной дисциплины, по подготовке новых постановок (моло-

дежная бригада в пьесе «Снег», организация бригады имени М. Горького — это все инициатива нашей ячейки.

Комсомольское руководство работой профкома техникума привело в ряды блестящих достижений. Организованы — коопбюро, пансионат, налажено культобслуживание учащихся, проведено премирование лучших ударников-общественников в 1931—32 учебном году.

Горячее участие в жизни театральной молодежи принимают наши старшие товарищи по театру. Ряд ребят прикреплен в порядке шефства к мастерам сцены и такие актеры как Е. И. Ковров и А. Г. Крамов помогают молодежи осваивать актерскую технику.

Конечно у нашей ячейки есть и недостатки, но как они невелики по сравнению с тем, что можно занести в графу больших плюсов.

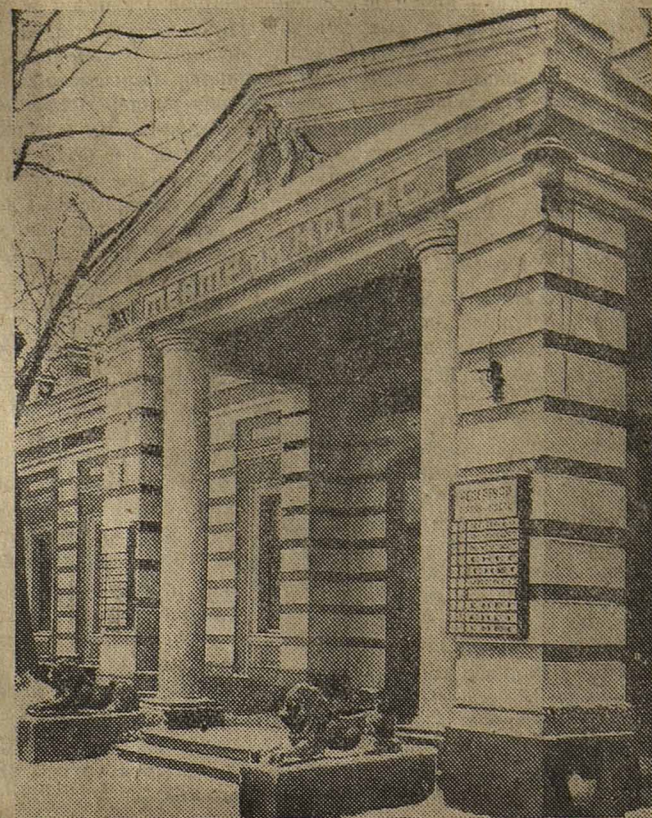
К рубежу десятилетия юбилей первого подлинно-рабочего театра нашего Союза мы, при активном участии партприкрепленного т. Н. О. Вальдмана, приходим с широко развернутым знаменем своих побед.

Наш талант должен стать на службу социалистическому строительству. Наша молодая творческая энергия пусть будет так же крепка, как и многомиллионная комсомольская армия, идущая «Заре навстречу», — и маленьким, но боевым отрядом этой армии является комсомольский коллектив нашего театра, берущий за искусство восходящего класса — пролетариата.

ВЛ. РАСПОВ.

Серый, в синюю полоску

Витольд Вандурский

В Берлине, несколько лет тому назад существовал хороший, настоящий театр. Во главе его стоял известный режиссер. В Германии он первым бросил лозунг: «За политический театр!» Он первым связал свою работу режиссера с рабочими массами. Кто в тогдашней Германии не слышал про театр Пискара? Но вот...

В отделе политэмигрантов берлинского МОПРа зашел как-то о нем разговор. Очарованный «геноссе», участник первых уличных боев времен Спартака и похорон Либкнехта, выдвинул ящик стола, достал оттуда небольшую, изящно изданную брошюру, протянул ее мне и спросил:

— Правится?

Это была программа к пьесе из эпохи французской революции «Смерть Дантона», шедшая в одном из театров Пискара. Прекрасная бумага, подделанная под бумагу времен Конвента, стилизованный шрифт, копии старинных гравюр, цитаты из «Изра Дюшенана», целые статьи, освещающие эпоху... Блестяще, конечно. А все так...

— Рабочим это раздают бесплатно или покупать надо? — спрашиваю.

«Геноссе» улыбнулся.

— Конечно, за плату. Да, попробуй, купи билет в этот революционный театр!

«Геноссе» долго, с горечью, говорил о промахах лучшего германского режиссера — и вдруг, неожиданно воодушевился.

— Вот я в Москве был недавно. Театров там много. Но больше всего понравился мне в маленьком таком, сером, в синюю полоску... Как его? Профсоюзный театр. Так вот пьеса там у них шла — «Мяташ» по русски... Никаких таких, понимаешь, гравюр, программа напечатана на прескверно... А вот я этого спектакля никогда не забуду...

Год спустя встретился я в Берлине с лучшим польским режиссером Леоном Шиллером. Он недавно вернулся из Москвы, бегал там по двора в день по театрам, и здесь, в Берлине, мы с ним вместе побывали на лучших постановках.

Крутейший художник, но путаник-идеалист, запутавшийся в хвосте неизжитой им мистики — Лео Шиллер (сделавший не мало для подготовки подлинно-революционного театра в Польше) удивил меня, когда, вдохнувшись, сказал:

— А все таки, знаешь из всех виденных мною в Москве постановок мне больше всего запали в память «Рельсы гудят».

— Позволь, но ты же против «натурализма»? Против такого типа театров?

— Да, но все таки... У них «Рельсы гудят» — здорово, знаешь... Я это у себя поставлю.

И действительно, в 1930 году «Рельсы» задули в театре рабочей Лодзи по-польски.

Приехав в СССР, я не особенно горюхился смотреть спектакли театра МОСПС. Считаю себя, в своей режиссерской работе, сторонником Мейерхольда (по трудам его, по статьям о нем), а прежде всего боюсь заодно смотреть постановки этого крупнейшего мирового мастера, затем — Театра революции... Легенда — сильное действительности... Наслушавшись преувеличенных отзывов об «эмгезспесовщине», я нехотел смотреть «Чапаева» в Кисе — и был поражен. Заглавная роль кажется, тогда в исполнении Крамова, — проведена была необычайно своеобразно. Такого рисунка фигуры, таких движений, такой модуляции речи — я еще не видел. Смонтирован был весь спектакль свежо и ин-

тересно — особенно, в сценах, где выступали бойцы. И я тогда же решил отдать свою первую пьесу на русском языке — имени театру им. МОСПС.

Мне пришлось проверить свои впечатления от театра — на спектаклях моей пьесы «Рабан», в разговоре с иностранными писателями, ее смотревшими. А видели ее многие немцы, венгры, латыши, поляки, американцы, французы, японцы... Исполнение ролей рабочих встречало обычно единогласное одобрение.

— А буржуазные роли? — спрашиваю японского писателя Касу-Ото. Улыбается, качает головой, руками разводит...

Я по крайней мере — как и другие зарубежные писатели, еще не видел не окариатуренного буржуа (или не «сплюсненного» до схемы) на московской сцене, не говоря уже о периферии. Исключение пожалуй составляет актер Зубов в роли комиссара Кандальского, понятого им почти так, как задумал этот мелкий буржуа автором. Виднейший латышский писатель, Линард Лайцен, смотревший «Рабан» два раза, сказал мне о Кандальском в исполнении Зубова:

— Это — синтетический план. Я словно вижу перед собой нашего начальника охраны в Риге. Даже грим, даже парик...

Это — достижение. Но и промахи — не беда. Не в буржуазных ролях, в конце концов, «гвоздь» советского театра — хотя вроде и не следует упорять так классового врага, как у нас это обычно делается. Сила театра им. МОСПС — в прекрасной передаче ролей революционеров, ролей рабочих и крестьян.

И в этом — он образец для зарубежных революционных театров.

Там, где зритель проводит антракты...

О театральном техникуме

Три года растет новая поросль театра им. МОСПС — его театральный техникум.

Являясь частью нашего театрального организма, техникум руководствуется его методами, и своей лабораторией, силами достаточно квалифицированной группы специалистов-педагогов, ведущих свою работу под руководством Е. О. Любимова — Ланского, стремится на основе творческого опыта театра им. МОСПС, а также лучших достижений современных театров и советской театральной культуры выработать такую методику и организацию школы, которые обеспечили бы правильный и высокий уровень воспитания подлинных мастеров сцены.

Жизнь в техникуме кипит. Работа идет также упорно и последовательно изо дня в день, как и работа театра. Для занятий всех трех курсов мобилизуются все свободные помещения театра и превращаются в лагерь учебы.

В фойе, в зале буфета, где вечером зритель проводит антракты, днем учащиеся тренируются по ритмике, танцу или акробатике. Другая группа в это же время занимается дикией или на уроке музыкального воспитания проходит элементы музыкальной речи, знакомится с историей музыки, ее стилями, с принципами музыкального оформления спектакля, с значением и ролью музыки в театре.

В гримировальных ученических уборных, обращенных днем в учебные аудитории, учащиеся слушают лекции по обществоведению, диамату, истории театра, литературе.

В одной аудитории — конференция по проработке решений январского пленума ЦК и ЦКК или доклад о великой французской революции в другой — анализ «Брускова» и жаркий спор о языке Панферова. В верхнем репетиционном зале III курс заканчивает репетиции своей первой учебно-производственной постановки. Второй курс ведет работу по инсценировкам или за-

нимается сценическими упражнениями, тренируя качества, необходимые для актера. Впервые сталкиваются учащиеся с приемами актерской игры, с техникой, с методами, с различием их и приемлемостью тех или других. Впервые учатся анализировать образ, узнают на уроках, какими сценическими средствами его нужно осуществлять, что такое «актерская задача», «хотение», «кусок», «сквозная линия» и, применяя всю эту терминологию на практике, начинают постепенно овладевать средствами и путями к творческой работе.

Большой трудной учебной жизнью живет техникум днем, а вечером в плане производственной практики участвует в спектаклях театра. Зритель видел не один раз наших учащихся на сцене. Это они мятежной толпой с песней появлялись в «Мятеже» и потом проходили стройными рядами партизками. Они же в «Чапаеве» — бодрые и стойкие иваново-вознесенские такни, идущие побеждать Колчака, и

беззаботные смелые партизаны, кладущие с Чапаявым свои головы. Они же — в спектакле «Рельсы гудят» составляют рабочую массу завода, а в «Снеге» исполняют «танец классовой вражды».

Старшие из них (III курс) выполняют в ряде спектаклей в плане той же производственной практики эпизодические роли: глашатай в сцене театра в «Чапаеве» — Стенкин, Илька, Шмарин, Люба, Белов, сторож Егор, в «Рельсах».

Вырастая на этой работе, они помогают актерскому составу театра осуществлять творческие задания спектакля.

Нужно признать, что техникум занимает немаловажное место в жизни театра и в дни десятилетия юбилея, когда театр оглядывается в прошлое, живет настоящим и сквозь него смотрит в будущее.

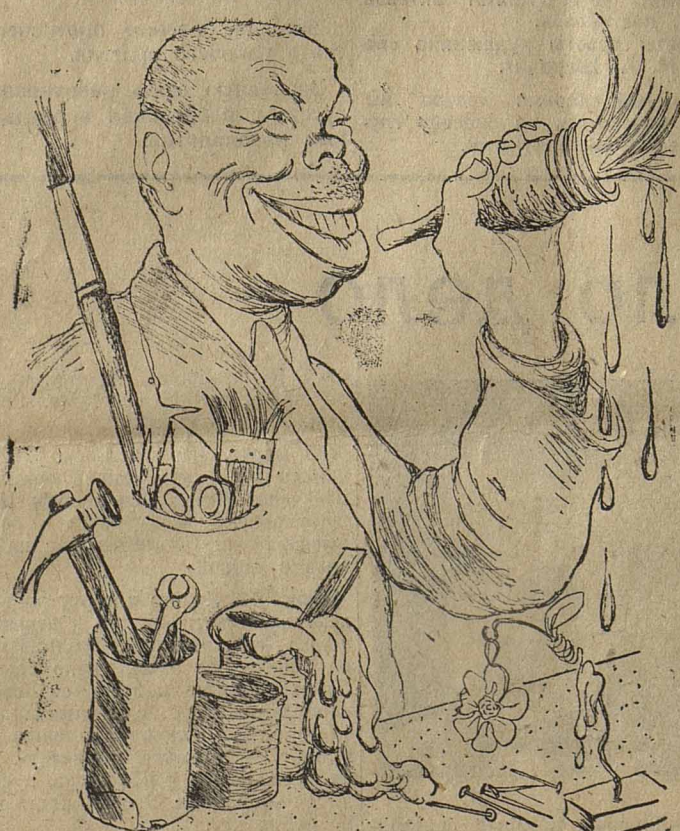
Наш техникум вместе с театром готов к упорной работе, к борьбе за качество, за свою учебу.

М. МИНАЕВ

Двухпятилеточному юбиляру

Текст В. Лебедева-Кумача

Дружеские шаржи Кукрыникова

„Федя Павлов, бутафор...“

Всегдашний друг и посетитель Театра Эм-О-Эс-Пе-Эс, — И без меня отметит зритель Его успехи и прогресс. В статьях и очерках газеты Десятилетье осветят, Дадут приветия и советы И взгляд вперед, и взгляд назад. И даже те, кто при начале Хранил молчания печать, И те, что пакости кричали, Сегодня будут величать. И про Любимова-Ланского, Про стариков и молодежь Сумеют накрутить такого, Что в десять лет не разберешь.

И каждый снамет: «Года за три До зарождения его, Об этом я мечтал театре И был поддержкой для него...» И темный взор потупил скромно, Пропьет похвал густой рюлей... Я — не оратор. Далеко мне До юбилейных трепачей. Не мастер дифирамбы петь я, Мне звуков сладких — не дано. Театру в день десятилетия Могу сказать я лишь одно! Хоть юбилеев нынче густо, Но ваш — мне ближе и милей: Он праздник нашего искусства, Он — наш советский юбилей.

Вам было трудно — врать не буду, Зачем выдумывать и врать? Вам каждый год препятствий груду

Упорно приходилось брать. Но вы, ища и стиль и форму, Нам были близки и нужны. И даже в «Штиле» были «Штормом»

Гладь театральной старины. Ну... вот и все! Я, как другие, К актерам мог бы перейти: Кто как играет, и какие Ему начерчены пути. Но шаря вдохновенным оком, Роняя дождь туманных фраз, Я не желаю быть пророком, — И так не мало их у вас.

Ваш зритель, — вас ведет и учит, И для актеров и актрис Ценней пророчества самых лучших Нелепо-искреннее: «бис»! Я мог бы здесь поставить точку И, пожелавши много лет, Сказать — «ура!» — в последней строчке

И тем закончить мой привет Но было бы совсем конфузно В день юбилея умолчать В театре вашем, профсоюзном, О тех, о ком молчит печать. Они работают без шума, О них — статей в газетах нет. Но кто спектаклю дал костюмы? Кто при пустом театре ночью,

„Главсвет — дядя Саша...“

„Кириллова, главшей всегдашний...“

С ансамблем слившись всей душой, На сцене без конца хлопочет, Чтоб сдать премьеру «на большой»? К спектаклю кто разгладит складки На платье скромняжкам вчера? Кто уследит, чтоб без «накладки» Сменялись «дни» и «вечера»? Вегетарианец «дядя Саша», «Главсвет» бессменный с давних пор, Кириллова — «главшей» всегдашний И Федя Павлов, бутафор... Их закулисный труд — не слышен

Со зрительских далеких мест, Но на нас со сцены дышет В театре Эм-О-Эс-Пе-Эс. Любимый из них с театром свялся И здесь портреты их не зря Нарисовали Кукрынины, Веселой шуткой озяря... Теперь — кончаю в самом деле Все, что хотел — сказал. Пора. И тем, кто этого хотели. Извольте, вот оно: — Ур-рр-а!!!

Ответственный редактор В. ГОРОДИНСКИЙ.